

УДК 929.53

Неочевидный потенциал архивных материалов, используемых для составления истории семьи

Почеревин Евгений Владимирович,

кандидат исторических наук, доцент Бийского филиала им. В.М. Шукшина
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет»

Почеревина Наталья Викторовна,

независимый исследователь семейной истории

Аннотация: рассматриваются проблемы использования архивной информации для составления семейной истории. Анализируется потенциал архивных материалов, которые обычно не привлекаются к генеалогическим исследованиям. Использование неочевидных источников иллюстрируется фрагментами семейной истории одного из соавторов. Делается вывод, что широкое привлечение нетипичных документальных свидетельств к созданию родословной делает ее более живой и интересной.

Ключевые слова: архив, родословная, семейная история.

Составление родословной и построение генеалогических деревьев становится всё более популярным увлечением современности. Хочется верить, что этот процесс не угаснет, и молодежь тоже будет интересоваться историей своих предков. Патриотизм рождается не только на широких просторах знания истории своей Родины, но и на извилистых тропках каждого рода, каждой семьи. О важности этого говорит в своей статье Наталья Анатольевна Александрова. Она указывает, что «изучение родословных позволяет сформировать у детей чувство сопричастности к истории, культуре и экологии своей страны, воспитывает у них любовь к родному краю» [1]. Ей вторят многие авторы, затрагивающие эту тематику [4; 2; 18].

Любой, кто желает вести генеалогическое исследование, обращается к материалам переписей и метрическим книгам. Это и есть самая очевидная стартовая позиция в процессе познания семейного исторического наследия. Алгоритмы работы при составлении родословных описаны у многих авторов [22; 20; 21].

О специфике источниковой базы генеалогических исследований говорит Елена Викторовна Ильина, рассматривая особенности изучения генеалогии крестьян Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа [5]. Анализу познавательного потенциала архивных документов для генеалогических реконструкций посвящена статья Сергея Николаевича Шихова [23]. Данный автор имеет несколько публикаций по этой теме [24; 25].

Предлагаемая статья посвящена неочевидным архивным материалам, которые позволяют расширить сухие анкетные сведения о предках, помогает взглянуть на разные стороны их жизни. В качестве примера будут рассмотрены элементы родословной одного из авторов статьи, а именно две ветви родословного дерева — семейства Митьковских из деревни Дрянная и Фоминских из деревни Курочкино. Оба населенных пункта располагались в Тальменской волости Барнаульского уезда Томской губернии. Наряду с использованием «привычных» материалов анкетного характера, мы попытаемся извлечь сведения о семейной истории из других, неочевидных источников.

Один из предков автора — Митьковский Яков Александрович родился 23 апреля 1860 г. и умер 9 марта 1911 г. от горячки [12, л. 60 об. — 61; 3, л. 3 об. — 4]. Эти данные извлечены из метрических книг, отложившихся в разных архивных учреждениях. Согласно «Списку крестьян и непречисленных поселенцев, проживающих в д. Дрянной Тальменской волости за 1901 г.», семья Якова Митьковского состояла из восьми человек мужского пола и трех — женского. В хозяйстве имелось 16 лошадей, 10 коров и 7 голов мелкого скота. Было засеяно различными хлебами 13 десятин земли. В запасе имелось 100 пудов хлеба [19, л. 2 об. — 3].

Посемейные именные списки, составленные в 1910 г. по поводу отвода крестьянам земельных и лесных наделов, показывают изменившееся состояние семьи. Теперь в семье числятся четверо мужчин, силами которых запахивается 40 десятин земли, ставится 300 копен сена. В хозяйстве 24 головы крупного скота и 15 мелкого [10, л. 66–67]. Архивные документы, отложившиеся в двух архивных учреждениях, но созданные по сходному поводу — посемейные списки для решения вопросов распределения ресурсов, дают нам глубокие сведения о хозяйственном, «экономическом» состоянии интересующего нас семейства.

Благодаря сбору подписей на документе об объявлении населению деревни решения Общего Присутствия Томского Губернского Управления в январе 1912 г., мы знаем, что Яков Митьковский был неграмотный и за него расписался другой крестьянин [10, л. 66–66 об.]. А вот его сын Миней Митьковский был грамотный и расписывался сам, например, в приговоре сельского схода от 20 июля 1911 г. [10, л. 86].

Удалось получить информацию о состоянии хозяйства, и в более позднее время «Сведения о сельскохозяйственных машинах и ведомости о наличии инвентаря у населения» показывают, что в 1921 г. Миней Яковлевич Митьковский имел одну «справную борону своей работы». А вот его братья были более состоятельны — Дмитрий Яковлевич имел соху и две «бороны своей работы». Климентий Яковлевич имел уже три «бороны своей работы» и жнейку-самосброску. Никита Яковлевич имел соху, три «бороны своей работы» и веялку. Федор Яковлевич имел один самодельный плуг и «две бороны своей работы». Никифор Яковлевич располагал одним фабричным плугом, пятью «боронами своей работы» и веялкой. Весь инвентарь был «справный», но требовал ремонта [17, л. 139–145].

В списках плательщиков единого натурального налога деревни Дружной (так стала называться деревня Дрянная) Кашкарагаихинский волости за 1922–1923 гг. Миней Яковлевич Митьковский числился бедняком. Сумма обложения за текущий период и недоимки за 1921–1922 гг. составляла 17 руб. 35 коп. [16, л. 38 об. — 39].

Обратимся ко второй ветви семейного древа. В Посемейном списке деревни Курочкино за 1910 г. числился Федосей Лупанов Фоминский и четверо его сыновей [11, л. 11 об.]. Пятый сын Лаврентий Фоминский уже проживал отдельно. «Раздаточные ведомости для получения продовольственного пособия семьям воинских чинов по Тальменской волости» дают нам возможность увидеть, что в 1916 г. Лаврентий находился на фронте, а пособие получал его сын Василий [13, л. 231 об. — 232]. Здесь документы, отложившиеся в фонде Барнаульской уездной земской управы, позволяют дополнить историю семьи фактом участия одного из ее членов в Первой мировой войне.

По сведениям о количестве пасек в Тальменской волости за 1918 г., известно, что у Федосея Лупановича Фоминского была пасека с двумя ульями, а у Минея, сына Якова Александровича Митьковского, — пасека с семью колодочными ульями [14, л. 59 об. — 60]. Как можно увидеть, что представители обеих ветвей занимались пчеловодством.

Существенный пласт информации получилось извлечь из архивных фондов, посвященных землеустройству крестьянского населения. При производстве землеустроительных работ был составлен проект земельного и лесного наделов деревни Дрянной Тальменской волости Барнаульского уезда Томской губернии. Из него мы узнаем, что данная деревня входила в состав сложной общины, состоящей из девяти населенных пунктов, которые имели общую пашню в Кокуйской степи. Присельный пастбищный выгон и сенокосы к моменту землеустройства представляли собой «обособленные во всех отношениях угодья».

Земли Дрянной граничили с Инской лесной дачей владения Кабинета. В сентябре 1910 г. была осмотрена граница представителем Алтайского округа и уполномоченных от деревни Дрянной. Разногласий не возникло и на установленную таким образом границу уполномоченные «изъявили свое согласие», что и было закреплено актом. Границы с соседними населенными пунктами — с. Зайцевским, д. Кокуйской и д. Шишкиной также были установлены актами о разделе общего пользования Кокуйской степи [10, л. 37–38].

В итоге надел был отведен на 215 душ мужского пола, в него входило 2505 дес. удобной и 657 дес. неудобной земли. Лесной же надел составил 238 дес. Согласно отводной записи были оставлены «запасные участки» для будущей школы. Один участок при селении размером в одну десятину и полевой участок размером в 14 дес.

За отведенный земельный надел крестьяне Дрянной были обязаны платить оброчную подать, а за лесной надел особый лесной налог [10, л. 66–67].

Из журнала Присутствия Томского губернского управления от 28 ноября 1911 г. можно узнать, что после проведенного землеустройства, по согласию, а также с соблюдением интересов обеих сторон, был произведен обмен 18 дес. крестьянских сенокосов на Кабинетские земли. Спор разгорелся вокруг участка крестьянской земли площадью 4,56 дес., который был нужен Кабинету для устройства плотбища. Администрация Алтайского округа отказывалась обменять его на 20–25 дес. кабинетского «борового пространства». Согласно закону, участок мог быть отчужден только за денежное вознаграждение [7, л. 68–68 об.].

С установлением советской власти были определены новые правила землепользования. В протоколах и решениях земельной комиссии за 1926 г. деревня уже называется Дружной, хотя в скобках указано старое название — Дрянная. Согласно постановлению комиссии, землепользователям предоставлялось право водопоя во всех местах на территории бывшей Кокуйской степи, которые находились в пользовании других деревень, а также возможность прогона скота по существующим дорогам и тропам. Однако возлагались обязанности: содержание в исправности дорог и дорожных сооружений в пределах их «трудового надела» и предоставление прохода (проезда) по дорогам и дорожным сооружениям «всем и каждому». Кроме того, «Лесозаготовительные органы» имели право беспрепятственного передвижения и провоза лесных материалов через землепользование деревни Дружной на плотбища [15, л. 8–9].

Жители деревни Курочкиной Тальменской волости, где проживали представители второй ветви рассматриваемого древа, тоже инициировали земельные споры. В марте 1911 г. Общее Присутствие Губернского Управления утвердило заключение поземельно-устроительной комиссии от 2 декабря 1910 г. по землеустройству крестьян Курочкиной Тальменской волости Барнаульского уезда. Сельское общество не согласилось с этим постановлением и предъявляло права на часть территории Инского бора, находящегося во владении Кабинета, площадью в 194,4 дес. Эти земли, по мнению крестьян, неправомерно не были включены в надел, хотя использовались

ими для пастбища. Определение Общего Присутствия было обжаловано в Правительствующий Сенат. В июле 1915 г. высшее правительственное учреждение постановило отменить решение губернского органа власти и направить дело для «нового рассмотрения вопроса» о включении в крестьянский надел. К тому же управляющий Кабинетом выразил согласие на включение оспариваемого участка в надел населения [8, л. 10]. Как можно увидеть из документов, спорный участок не представлял высокой сельскохозяйственной ценности. Он был покрыт «густым сосновым лесом, в возрасте до 100 лет, с сосновым же подростом от 30–40 лет и имел характер сплошного бора, с почвой, покрытой ничтожной растительностью, не могущей давать корма для скота». Именно поэтому землеустроительная комиссия не включила участок в надел, он был оставлен в распоряжении Кабинета. Однако участок по своему положению (протяженность вдоль селения) имел характер присельного, который даже «при ничтожном травяном покрове» имел большое значение для выпаса скота [8, л. 9–9 об.].

В 1911 г. мировой судья девятого участка Барнаульского уезда постановил взыскать в пользу Чумышского лесничества Алтайского округа с крестьян деревни Курочкиной Тальменской волости Барнаульского уезда 448 руб. На основании сохранившихся документов суть претензии нам выяснить не удалось. Известно лишь то, что дело касалось самовольного сенокошения на кабинетских землях. Представляет интерес тот факт, что крестьяне подали коллективную апелляцию на решение мирового суда, но успеха не достигли. Высшая судебная инстанция оставила приговор в силе и обязала выплатить истцу требуемую сумму. Всего в качестве ответчиков указано 55 человек, среди них Феодосей Лупанов Фоминский (16 руб.) и его сын Лаврентий Феодосеев Фоминский (3 руб.) [6, л. 2–3]. Документ добавил в «копилку знаний» об истории факт конфликта жителей деревни и администрации Алтайского округа.

Иногда можно найти сведения не только об истории населенного пункта, но и о конкретном человеке. Так, среди документов дела «об отводе земельных и лесных наделов крестьянам д. Дрянной Тальменской волости Барнаульского уезда» указано, что Митьковский Яков Александрович 25 февраля 1910 г. был избран на сельском сходе Дрянновского сельского общества в число уполномоченных представителей для участия в поземельно-устроительных работах. Как свидетельствует документ, все шестеро избранных представителей были «поведения хорошего, под судом не состояли и не состоят... представляются вполне благонадежными во всех отношениях» [10, л. 1–1 об.].

В заключении приведем курьезный случай, связанный с браконьерством. В 1916 г. Федор Фоминский купил билет на право рыбной ловли в озере Рыбное, расположенного на территории Чумышского лесничества. Разрешительный документ не мог быть передан другому лицу, о чем в билете имелась особая отметка: «ловля фитилями и сетями с лодки одним вышеуказанным лицом». Однако 12 мая 1916 г. помощник лесничего Плотников обнаружил самовольную рыбную ловлю на озере крестьянином деревни Курочкиной Федором Ильиных, который представил билет, выданный на имя Ф.Ф. Фоминского.

Был составлен акт, который передали мировому судье девятого участка Барнаульского уезда для привлечения Ильиных к ответственности. При этом Федор Фоминский терял право на осуществление рыбной ловли, согласно правилам, изложенным на билете. Как выяснилось в ходе разбирательства дела, Ильиных «в работниках у Фоминского не состоял, а является совершенно посторонним, ведущим свое самостоятельное хозяйство». Вероятно, если бы промысел осуществлялся на-

емным работником в пользу Ф. Фоминского, это нарушением бы не являлось. Но поскольку Ильиных «рыбную ловлю производил для своей пользы», то жалоба, поданная владельцем билета, была отклонена Управлением Алтайского округа [9, л. 18–20, 24]. Сведения, «вырванные» из бытовых реалий, не часто можно найти среди архивных документов, но если повезет приобрести такую «жемчужину», то она добавляет жизни в семейную историю, позволяет ее раскрасить яркими цветами.

Таким образом, при составлении семейной истории не стоит ограничиваться «стандартным» набором архивных фондов, можно посмотреть и те фонды, которые на первый взгляд кажутся ненужными в ваших поисках. Именно они, неочевидные источники, делают вашу историю живой и насыщенной, показывают исторический фон, на котором разворачивалась жизнь предков.

Список источников и литературы

1. Александрова Н.А. Историко-родословные исследования // Народное образование. 2011. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-rodoslovnye-issledovaniya> (дата обращения: 12.10.2025).
2. Бабушкина О.Ю. Особенности организации генеалогических исследований школьниками // Исследователь/Researcher. 2009. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsii-genealogicheskikh-issledovaniy-shkolnikami> (дата обращения: 12.10.2025).
3. ГКУ НО «Государственный архив Новосибирской области». Ф. Д. 156. Оп. 1. Д. 4921.
4. Заварзина Н.Н. Исследовательская деятельность и семейное воспитание // Эксперимент и инновации в школе. 2008. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovatel'skaya-deyatelnost-i-semeynoe-vospitanie> (дата обращения: 12.10.2025).
5. Ильина Е.В. Особенности изучения генеалогии крестьянских родов Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа // Известия АлтГУ. 2010. № 4–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-izucheniya-genealogii-krestyanskih-rodov-kolyvano-voskresenskogo-altayskogo-gornogo-okruga> (дата обращения: 12.10.2025).
6. КГБУ «Государственный архив Алтайского края». Ф. 4. Оп. 1. Д. 1288.
7. КГБУ «Государственный архив Алтайского края». Ф. 4. Оп. 1. Д. 3183.
8. КГБУ «Государственный архив Алтайского края». Ф. 4. Оп. 1. Д. 3706.
9. КГБУ «Государственный архив Алтайского края». Ф. 4. Оп. 1. Д. 3874.
10. КГБУ «Государственный архив Алтайского края». Ф. 29. Оп. 1. Д. 1112.
11. КГБУ «Государственный архив Алтайского края». Ф. 29. Оп. 1. Д. 1116.
12. КГБУ «Государственный архив Алтайского края». Ф. 144. Оп. 6. Д. 1804а.
13. КГБУ «Государственный архив Алтайского края». Ф. 224. Оп. 1. Д. 42.
14. КГБУ «Государственный архив Алтайского края». Ф. 224. Оп. 1. Д. 287.
15. КГБУ «Государственный архив Алтайского края». Ф. Р15. Оп. 1. Д. 336.
16. КГБУ «Государственный архив Алтайского края». Ф. Р28. Оп. 1. Д. 186.
17. КГБУ «Государственный архив Алтайского края». Ф. Р158. Оп. 1. Д. 458.
18. Лазорак Р.А. Моя родословная // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2011. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moya-rodoslovnaya-1> (дата обращения: 12.10.2025).
19. ОГКУ «Государственный архив Томской области». Ф. 3. Оп. 44. Д. 2347.

20. Пашинин А.В. Метрические книги как источник составления родословных // Власть. 2012. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metricheskie-knigi-kak-istochnik-sostavleniya-rodoslovnyh> (дата обращения: 12.10.2025).
21. Рафикова Г.Э. Опыт семейного генеалогического исследования: родословная профессоров Н.А. Бобровникова и М.П. Петровского // Гасырлар авазы — Эхо веков. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-semeynogo-genealogicheskogo-issledovaniya-rodoslovnaya-professorov-n-a-bobrovnikova-i-m-p-petrovskogo> (дата обращения: 12.10.2025).
22. Судник Т. Работа с документами при изучении генеалогии // Высшее образование в России. 2008. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rabota-s-dokumentami-pri-izuchenii-genealogii> (дата обращения: 12.10.2025).
23. Шихов С.Н. Генеалогическое исследование русских крестьян Елабужского и Сарапульского уездов (XVIII — начало XX вв.) // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genealogicheskoe-issledovanie-russkih-krestyan-elabuzhskogo-i-sarapul'skogo-uezdov-xviii-nachalo-xx-vv> (дата обращения: 12.10.2025).
24. Шихов С.Н. Междисциплинарный подход в генеалогических исследованиях (на примере изучения крестьянских и купеческих родословных Сарапульского и Елабужского уездов Вятской губернии) // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdistsiplinarnyy-podhod-v-genealogicheskikh-issledovaniyah-na-primere-izucheniya-krestyanskih-i-kupecheskih-rodoslovnyh> (дата обращения: 12.10.2025).
25. Шихов С.Н. Русское население Среднего Прикамья XVIII века по переписным книгам и ревизским сказкам: опыт сравнительно-сопоставительного анализа // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2017. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkoe-naselenie-srednego-prikamya-xviii-veka-po-perepisnym-knigam-i-revizskim-skazkam-opyt-sravnitelno-sopostavitelnogo-analiza> (дата обращения: 12.10.2025).